

"Что? Глава Ту лично отправился на небеса, чтобы убить приказ? Мы закрыли тысячелетие, и среди учеников Юйхуамыня была такая яростная роль? Что он сделал? Небесный народ разгневался? Знаешь, Смешанные небесные люди - братья Линлуна Сяньцзуня. Мана бесконечна, разрушает землю и уничтожает землю. Когда я путешествовал в том же году, этот человек уже прославился на весь мир, и до сих пор стоит выше верховного учения. "

Великан Вангу, которого желающий сын называл "Даолин", услышав слова Руйи, весь задрожал.

Другие "заместители главы" также полны удивления.

Они, естественно, знают, что концепция людей Тианьдао, лично провозгласивших приказ об убийстве на следующий день, - это что?

По правде говоря, персонажи таинственных секретов, даже если они настолько могущественны, доставят много хлопот, и не вызовут внимания долгоживущих секретов древних гигантов. Эти две стороны вовсе не являются иерархическим существованием.

Подобно тому, как группа муравьев производит много шума, людям будет все равно.

Ветераны-гиганты, которые были чужаками на сцене, все были "заместителями главы". После тысячелетия истинный ученик получал статус долгожителя. Стал кандидатом на "Ветер Белое Перо". Статус чрезвычайно возвышенный, намного выше среднего старейшины.

Хотя почин этих нескольких заместителей главы такой же, как и у Руи, они являются первыми людьми в тайном мире долголетия. Пока они прорываются в царство бессмертия, после отречения ветра Белых Перьев, глава будет большим. Железо - его. Эти несколько человек также были подняты истинными учениками. Все они высокомерны и непостижимы.

Фан Хань, Хуа Тяньду, Фан Цинсюэ, Мэн Шаобай, если они войдут в секрет долголетия, станут "заместителями главы", и они будут соперничать с ними за большую должность.

"Это холод, только для того, чтобы убить двух учеников Цзиньдань Тайимэня, а затем стать подарком на день рождения Линлун Сяньцзунь". Старейшины холодно и холодно приговаривают: "Как, Ван Даолин, И Цзяньцю, Чэнь Тянься, вы, Трое людей, в прошлом не было такого престижа. Если сейчас Руйи хочет наложить санкции на такого перспективного ученика, я не согласен. Каково ваше мнение?"

"Хаха, вот это доминирование! Убить ученика Тайцзинь Цзиньдань, посвященного Линлун Сяньцзунь, мощно! Такая смелость вызывает у меня восхищение. Ruyizi, как истинный ученик нашей двери пера, нет никакого убийства, как Если ты яйцо всмятку, я слишком ленив, чтобы бороться за позицию двери. Меч испорчен". Белый мужчина средних лет с мягким мечом, обернутым вокруг его запястья, как браслет, сверкнул Этот человек называется "И Цзяньцю" и также является заместителем главы. До наступления тысячелетия он был даже более известен, чем Хуатянь, как истинный ученик Юйхуамыня. Однако после того, как его повысили до гиганта Ван Гога, он был закрыт на тысячу лет. Все ученики не знают, что существует такой персонаж.

Дверь за дверью пера, включая истинного ученика, мастера пяти дней неба и земли, имеет срок жизни не более тысячи лет.

За тысячу лет, для обычных мастеров, я не знаю, сколько поколений я смогу сменить".

"И Цзяньцю, ты очень хорош. Как истинный ученик Юйхуамыня, ты должен завидовать. Иначе ты сможешь учить других, но не сможешь потрясти других". Другой высокий и худой гигантский заместитель главы "Чэнь Тянься" сказал: "Если этого сына повысили до гиганта Ван Гога, я очень хочу с ним посоревноваться, отступить тысячу лет, мой нрав сильно сошелся, кровь убивает. Скажи, Руйи, как там Хуатянь отступает? Хотя он мой младший, но это всегда был мой потенциальный конкурент".

"У убийств должен быть предел. У Хуатяня есть пилюля жизни. В любой момент можно прорваться сквозь долголетие и выделить секрет.

Он будет естественно конкурировать с вами, и он сделает большой вклад и выиграет у Тайи. Дверь, и первый истинный ученик Тайимэнь, возрождение воды *** должен быть женат, и единодушное одобрение старейшин старейшин, пусть ветер белое перо брат научить его вакуум инь и ян. Я думаю, все понимают, что это значит? А Фан Хань, этот сын, с тех пор, как я вошел в дверь Юхуа, я так и не выучил ортодоксальные способности моей пернатой двери, все они - магические волшебные силы. Очевидно, верховный и старейшины намереваются относиться к нему как к чужаку. Если вы позволите ему идти таким путем, рано или поздно это вызовет суматоху и большую беду. Если вы не примените к нему санкций, он все еще думает, что может стать главой моей Пернатой двери".

Рука Руи мягко взмахнула и проанализировала слово за словом, позволяя этим "заместителям главы" постепенно менять свои лица.

Хотя эти "заместители главы" тоже надеются занять большую должность, но отступление тысячелетия не пробило второе тело нежити, они знают, что это "тело нежити" слишком сложно.

Верховный мастер большого боевого искусства, по крайней мере, "бессмертное тело" может быть, но нет другой причины, потому что нелегко умереть, после превращения в прах, его можно восстановить.

Белое перо ветра находится в третьем тысячелетии, оно врывается в неживое тело, а затем захватывает положение головы.

Если Хуа Тяньду не умер, то эти "заместители главы", в принципе, вряд ли займут большое положение. Более того, старейшины и ветер белых перьев фактически научили Хуатяньду вакууму инь и ян, что, очевидно, относится к культивированию главы.

"Тело бессмертия не так легко пробить. Если Хуатянь сможет прорваться, я, естественно, уйду с поста заместителя главы и не буду с ним соревноваться". Ван Даолин сказал тихо: "Но если ты так говоришь, то этот холод никогда не культивировал магическую силу моей пернатой двери.

Очевидно, что это не законный ученик моего пернатого. Если у вас есть такой большой предмет, вы должны дать ему опомниться. Но нельзя заходить слишком далеко. Обсудите это. Какое предупреждение я должен ему сделать?".

"Я не выражаю никаких мнений. Я не соглашаюсь и не возражаю. Но если Фан Хань вернется, я должен посмотреть, насколько его культивирование действительно хорошо?"

И Цзяньцю, "заместитель главы", пошевелил пальцами.

"Я того же мнения". Чэнь Тянься выразил свое мнение.

"Я согласен наложить санкции на Фан Хана. В этот раз он натворил много бед, моему ученику неудобно путешествовать". Сверхъестественный старейшина поднял руку.

"Я согласен".

"Хорошо бить и бить".

На данный момент несколько статусов очень высоки. Старейшины, занимающие важное положение во Вратах Перьев, выразили свое одобрение и явно поддерживают фракцию Хуатяньду.

Я удовлетворенно кивнул.

На этот раз он распространил новость о том, что Хуа Тяньду учил "Чжэн Ян Шу", и внезапно многие старейшины сект изменили свое мнение. В конце концов, царство Хуатяньду по своей сути выше, чем царство Фань Ханя, и его нужно поженить с дымом Тайимэня. Весть этой компании суждено стать главой Хуатяньду.

А Тайимэнь исполняет небесный указ об убийстве.

Не слишком ли много учитель помогает небесам?

При такой общей тенденции многие из трех умов и старейшин, которые тайно наблюдали, отдали предпочтение Хуа Тяньду.

Руйицзы оттянул на себя многих сторонников.

"Я не согласен наложить санкции на Фан Хана". Цзян мягко сказал вдруг: "И как ребенок, ты прыгал в небо, не более чем создавая импульс для Хуа Тяньду, но бессознательно разрушая баланс моей двери для пера, ты не боишься Фан Хана. После возвращения, это была большая беда. Его нынешняя сила такова, что мало кто может подавить его."

"Эй! Имбирная мягкость, что ты говоришь? Фан Хань? Никто не может подавить его? Он всего лишь сверхъестественный персонаж, обычный монах, он не гигант!"

После его возвращения, если все будет действительно плохо, я дам ему знать, что называется гигантом Ван Гога. Культивирование секрета долголетия - это не магическая среда, которой можно противостоять!"

На лице Руи появился гнев, и он хлопнул ладонью по столу!

Бах!

Как раз в тот момент, когда он похлопал по столу, внезапно весь храм оперения слегка задрожал, а снаружи раздался рев крика: "Если ты хочешь! У кого хватит смелости обвинять меня! Кто дал тебе смелость! Ты и Хуа Тяньду выдали меня и отправились в рай!!!....."

"Руйи! Кто дает тебе смелость!"

"Кто придал тебе смелости....."

При одном нажатии некоторые из них стали неясными, но они становятся все больше и

больше. Один из них - звук Фан Хана.

"Что?"

"Фан Хань вернулся?"

"В случае с Небесной погоней, Фан Хань, этот сын действительно вернулся к Вратам Юхуа?"

"Что это за голос? Что он хочет сделать? Неужели такая большая смелость, неужели это безумие - сходить с ума? Неужели так смело кричать, как ребенок?"

После нескольких вдохов, все старейшины в этом конференц-зале услышали звук этого высокомерного и властного, и все встали, в том числе Ван Даолин, И Цзяньцю, Чэнь Тянься, и три "заместителя главы" также внезапно изменились, посмотрите на желающего ребенка.

"Это холодно, мощно! Это безумие! Он более безумен, чем главные герои Волшебной Дороги! Оно более безумно, чем мы!" И Цзяньцю поднял большой палец, и его тело разбилось о полет Чанхуна. "Вперед, давайте посмотрим, на что опирается этот Фан Хань!"

Чэнь Тянься, Ван Даолин тоже вылетели. Тираническая мана оглушила трещины.

"Этот ребенок сумасшедший!"

Руйизи был *** красным в глазах многих старейшин. Он и представить себе не мог, что он гигант веков. После возвращения Фан Хань он посмел так поступить с собой, и кто сказал, что он придаст себе смелости! Такие слова - просто голое оскорбление! Где ему терпеть?

В этот момент раздались неловкие шаги, и все тело вскрикнуло и закричало, и фантом заворочался, а потом резко рванулся, сразу же исчез.

"Фантом Тайи Фэйтянь*! Похоже, что ребенок действительно сердится". Цзян тихонько хихикнул, повернувшись лицом к старейшинам.

"Идите, давайте выйдем и посмотрим, Фан Хань на небесной платформе". Старейшины небесного предложения спокойно сказали: "К сожалению, Руйизи - гигант веков. Я не знаю, почему Фан Хань однажды спровоцировал его, когда он вернулся. Неужели это действительно против веков? Силе гигантов? Но даже если он копченый, мастера тени Ван Гога могут спастись только под руками великана Ван Гога."

"Иди, не знаю, пойдешь ли ты".

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2562434>